

АВСТРАЛИЯ В «АЗИАТСКОМ ВЕКЕ»: ОТНОШЕНИЯ С КНР

Яценко Г.В.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail: gvyatsenko18@mail.ru

Для Австралии, расположенной в непосредственной близости от азиатских государств, существует объективная необходимость выстраивания диалога со своими соседями. В связи с усилением в Азиатско-Тихоокеанском регионе позиций КНР возникла необходимость расширения австралийско-китайских связей. Двусторонние отношения были установлены в 1972 г. На сегодняшний момент Китай является главным торговым партнером и важным инвестором для Австралии, тогда как последняя выступает для Поднебесной источником современных технологий. При этом для установления полноценных партнерских отношений Канберре и Пекину следует расширять сферы сотрудничества. Помимо этого, существует ряд серьезных разногласий, которые могут помешать сближению двух государств. Одним из таких разногласий является контрарное отношение к военному присутствию вооруженных сил США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Австралия, КНР, экономическое сотрудничество, военно-стратегическое партнерство, негативные факторы.

AUSTRALIA IN «THE ASIAN CENTURY»: RELATIONS WITH CHINA

Yatsenko G.V.

Saratov State University (410012, Saratov, 83 Astrakhanskaja Street), e-mail: gvyatsenko18@mail.ru

For Australia, which is located in a close proximity to the Asian states, there is an objective need to build a dialogue with its neighbors. Due to the strengthening of China's positions, the need to expand Australian-Chinese communications has arisen. The bilateral relations were established in 1972. Nowadays China is the main trading partner and the important investor for Australia, while the latter acts as a source of modern technologies for China. At the same time, Canberra and Beijing should enlarge the areas of cooperation. In addition, there is a number of substantial disagreements, which can keep from rapprochement of the two states. One of these disagreements is a contrary relation to the military presence of US forces in the Asia-Pacific region.

Key words: Australia, China, economic cooperation, military strategic partnership, negative factors.

Повышение роли стран Юго-Восточной Азии и обострение ситуации вокруг Южно-Китайского моря поставили Австралию перед необходимостью активного диалога с соседями по региону. Поскольку одной из главных сил АТР является КНР, Австралия пытается наладить сотрудничество с ней.

В статье рассматриваются основные тенденции во взаимоотношениях Австралии и Китая с целью сделать вывод о возможных перспективах их дальнейшего сотрудничества. Для осуществления данной цели были поставлены следующие задачи:

1) проанализировать современные торгово-экономические связи и сделать вывод о степени их взаимовыгодности для двух государств;

2) охарактеризовать текущее состояние военно-стратегического партнерства и уровень политического диалога;

3) выявить основные факторы, сдерживающие развитие австралийско-китайских отношений.

Прежде чем перейти к анализу австралийско-китайского сотрудничества на современном этапе, следует обратиться к истории установления дипломатических отношений между странами.

История установления дипломатических отношений

Официальные отношения между Австралийским Союзом и Китайской Народной Республикой имеют относительно небольшую историю, около 44 лет. Первоначально австралийское правительство опасалось распространения «коммунистической угрозы», исходящей от КНР, поэтому не проявляло интереса к установлению официальных контактов с китайским правительством. Первый шаг по улучшению взаимоотношений был сделан со стороны Китая. Весной 1971 г. несколько западных команд по пинг-понгу были приглашены в КНР, в их числе была и команда Австралии. Позднее уже китайская команда приехала с визитом в Австралийский Союз. Через «пинг-понговую дипломатию» осуществлялся неофициальный диалог политических элит государств.

С приходом в Австралии к власти Лейбористской партии во главе с Гофом Уитлэмом положение дел изменилось. 21 декабря 1972 г. Австралия и КНР подписали совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений. Оба правительства договорились развивать сотрудничество на принципах «взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения и равенства». С точки зрения Пекина, важным пунктом было признание со стороны Австралии правительства КНР: «Австралийское правительство признает правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного законного правительства Китая, признает, что Тайвань является провинцией Китайской Народной Республики, и принимает решение о закрытии своего официального представительства на Тайване» [8]. Интересен тот факт, что, несмотря на отказ Австралии от признания правительства на Тайване, отношения между двумя сторонами сохраняются. Например, через Бюро по экономике и культуре, осуществляющее посольские и консульские функции на неофициальном уровне. Помимо этого, похожие связи поддерживаются с Гонконгом.

Первое посольство Австралии было открыто в Пекине в 1973 г. после официального визита премьер-министра Гофа Уитлэма. В том году было подписано важное торговое соглашение, расширяющее ассортимент экспортируемых из Австралии товаров и ставшее фундаментом для двусторонних торгово-экономических отношений в будущем [2].

Торгово-экономическое сотрудничество

Начавшаяся в 1978 г. политика реформ и открытости, проводимая в КНР Дэн Сяопином, а впоследствии и вступление Китайской Народной Республики во Всемирную торговую организацию (2001 г.) способствовали значительному расширению двусторонних связей.

В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии и рынком сбыта для производимых товаров. Согласно статистическим данным за 2013-2014 гг., двусторонний товарооборот превысил 160 миллиардов долларов. Доля Австралии составляет 4,6 % от всей импортируемой продукции в КНР. Доминирующую позицию в закупках Пекина занимают минералы и другие природные ресурсы: каменный уголь, железная руда и ее концентраты, золото, медь и алюминий. Австралия в свою очередь закупает в Китае бытовую технику и приборы. Также из общей суммы услуг, предоставляемых КНР, в Австралию экспортируется 13,6 % на сумму более 82 миллиардов долларов [2].

В целом экономические отношения двух государств можно охарактеризовать как симбиоз. Своеобразным символом успешного австралийско-китайского сотрудничества в торгово-экономической сфере можно назвать ежегодные церемонии вручения бизнес-наград Australia-China Business Awards (ACBA), которые проводятся уже на протяжении 23 лет и определяют самые успешные компании из двух стран, действующие в регионе Большого Китая [7]. Кроме того, Австралия стала важным источником высоких технологий, включая базовые технологии дизайна в производстве ракетных лодок класса Houbei, необходимых Китаю для укрепления своего положения в спорах за территории в Тихом океане. «Этот корабль является чистокровным кораблем-убийцей», который значительно увеличивает возможности ведения войны Пекином, – так описал судно Джон Патч, бывший офицер военно-морского флота США, в статье для военно-морского института США [9].

Выгода для «Зеленого континента» в сотрудничестве с КНР в первую очередь состоит в инвестициях. По оценкам за 2014 г. их сумма составила 64,5 миллиарда долларов, что ставит Китай на 9-е место среди зарубежных инвесторов Австралии. С целью привлечения богатых китайцев в Австралии еще в 2013 г. была запущена государственная программа Significant Investor Visa (SIV), по которой за вложения в экономику на сумму 5 миллионов австралийских долларов и более предоставляется австралийское гражданство. Тем не менее, китайские инвестиции не пользуются популярностью среди самого австралийского общества. Ежегодные опросы Института Лоуи показывают, что большинство австралийцев считает, что в настоящее время в экономике Австралии среди иностранных инвестиций китайские занимают слишком большую долю, а это в дальнейшем может привести к инвестиционной зависимости от Китая. Вопреки мнению населения, австралийское правительство продолжа-

ет заключать договоры аренды стратегических объектов на долгосрочную перспективу, такие как договор 2014 г. о порте Ньюкасл (крупнейший порт, специализирующийся на экспорте каменного угля), согласно которому корпорация China Merchants совместно с австралийским фондом Hastings Funds Management приобрели права аренды на 98 лет. Еще больший общественный резонанс вызвала сделка относительно порта Дарвин, который располагается недалеко от американской базы в Австралии. США убеждены, что аренда китайской компанией данного порта вызвана не экономическими причинами (опорная точка в проекте Морского шелкового пути), а намерением следить за американской военной базой [4].

Так или иначе, торгово-экономические отношения двух стран за последние годы серьезно укрепились. Свидетельством этого служит долгожданное подписание 17 июня 2015 г. соглашения о свободной торговле между КНР и Австралией (ChAFTA). Соглашение предусматривает в течение 4 лет практически полную отмену пошлин в отношении 93 % австралийского экспорта. Эндрю Робб, министр торговли Австралийского Союза, назвал это событие историческим, способным открыть «огромные возможности для австралийских предприятий» [2].

Политический диалог Австралии и КНР и препятствия для его строительства

Несмотря на заверения премьера-министра Австралии Малкольма Тернбулла о наступившей «золотой эпохе» во взаимоотношениях между Канберрой и Пекином, «мост», связывающий их, остается довольно хрупким. Существует мнение о том, что австралийско-китайские отношения развиваются лишь на уровне экономики, и государствам необходимо более тесно сотрудничать в военной сфере, а также расширять политический диалог. Однозначно подтвердить или опровергнуть данное мнение нельзя, потому что в последнее время военно-стратегическое партнерство двух стран приобрело более конкретный характер. По сообщениям газеты *Australien*, в декабре 2015 г. на встрече начальника Генерального штаба НОАК Фан Фэнхуэя и командующего вооруженными силами Австралии Марка Бинскина было озвучена договоренность о развитии «всестороннего стратегического партнерства» в военной сфере. Стороны выразили желание повысить уровень сотрудничества в области обеспечения безопасности и противодействия терроризму и даже проводить совместные военные учения [1]. Впрочем, для формирования полноценных партнерских отношений Австралии и КНР необходимо разрешить несколько важных проблем.

Одним из серьезных препятствий является неосведомленность австралийской политической элиты и населения относительно того, что происходит внутри самого Китая. Для среднестатистического австралийца китайское правительство и его цели представляются чем-то неизвестным и расплывчатым. Неудивительно, что многие австралийцы испытывают

беспокойство по поводу намерений китайского правительства по развитию военных и политических мощностей страны и даже полагают, что Китай станет главной угрозой для Австралии в ближайшие годы. Для наглядного примера можно обратиться к опросу Института Лоуи, по результатам которого 87 % австралийцев уважают и даже восхищаются президентом США Бараком Обамой, в то время как в отношении председателя КНР Си Цзиньпина так высказались лишь 17 % [9].

Другим неприятным моментом в двусторонних отношениях является стремление Австралии к тесному военному сотрудничеству с Японией. Подписанная еще 13 марта 2007 г. декларация между Канберрой и Токио о сотрудничестве в области безопасности с целью укрепить военные связи вызвала недовольство Пекина. Во время визита главы МИД Австралии Джулии Бишоп в Пекин в 2016 г. китайское правительство открыто заявило о своих опасениях относительно желания Канберры укреплять военное сотрудничество с Токио. «Мы надеемся, что Австралия примет во внимание исторический опыт и учет чувства стран Азии и будет стремиться к сохранению пацифистской конституции Японии», – заявил министр иностранных дел КНР Ван И [3].

Еще одной ложкой дегтя в бочке меда австралийско-китайских отношений является спор вокруг островов в Южно-Китайском море. С 2013 г. правительство КНР постепенно расширяет свою территорию за счет создания искусственных островов в Южно-Китайском море; помимо этого, недовольство вызвали новости о строительстве китайских военных баз на территории спорных Парасельских островов и архипелага Спратли. Канберра призвала все страны, задействованные в конфликте, прекратить начавшуюся милитаризацию Южно-Китайского моря, которая угрожает безопасному развитию региона. Также Австралия потребовала от КНР остановить размещение ракет на спорных территориях и даже выступила на стороне Филиппин в оспаривании притязаний Пекина в Гаагском суде. На что представитель КНР ответил, что острова в Южно-Китайском море являются исконно китайскими, поэтому размещение ракет и строительство баз на их территории является абсолютно законным правом Китая. Представитель МИД КНР попросил австралийское руководство впредь объективно подходит к вопросу и не делать преждевременные выводы [6].

Еще один немаловажный фактор, оказывающий негативное влияние на отношения между Канберрой и Пекином, – открытая поддержка со стороны Австралии военного присутствия США в АТР. По мнению австралийского руководства, только США способны стабилизировать ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поддержать безопасность в нем. Поэтому важнейшим военно-стратегическим партнером считаются именно США. С чем абсолютно не согласно пекинское правительство, рассматривающее тихоокеанскую полити-

ку Б. Обамы как угрозу национальным интересам и попытку ослабить Китай как потенциального соперника.

Иными словами, австралийское руководство продолжает вести политику «двух Азий»: экономической Азии и Азии безопасности. Первая из них представлена по большей части Китаем, вторая – США. При этом нельзя сказать, что Австралия выстраивает отношения с великими державами по схеме «экономика – с Пекином, а военное сотрудничество – с Вашингтоном» [5]. Межгосударственные связи Австралии представляют собой запутанный клубок национальных интересов и стратегических целей, для осуществления которых австралийскому правительству жизненно необходимо сохранять баланс между КНР и США. Таким образом, несмотря на существующие разногласия между Канберрой и Пекином, в ближайшей перспективе обострение отношений между ними маловероятно.

Список литературы:

1. Австралия и Китай договорились активно развивать военное сотрудничество // Военно-промышленный курьер. – 02.12.2015. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/news/28306>
2. Буденкова А.В. Торгово-экономические связи как основа двусторонних отношений между Австралией и КНР // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 5-1. – С. 99-104.
3. Китай предостерег Австралию относительно военного сотрудничества с Японией // REGNUM.ru. – 17.02.2016. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/2080596.html>
4. Кобзев А. Теория Дарвина. Как «паршивый порт» стал раздражителем в отношениях КНР, США и Австралии // Lenta.ru. – 07.04.2016. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/04/07/darwinport/>
5. Мурашкин Н. Урок на экспорт: как Австралия переживает замедление Китая // Московский центр Карнеги. – 18.02.2016. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/publications/?fa=62816>
6. Пале С. Австралия и Китай: отношения осложняются? // Новое восточное обозрение. – 09.03.2016. – Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2016/03/09/avstraliya-i-kitaj-otnosheniya-oslozhnyayutsya/>
7. Australia-China Business Awards // the Australian Chamber of Commerce in Shanghai. – URL: <http://www.austcham-acba.com/about-acba-awards>
8. Economic Roundup Issue 4, 2012 // the Treasury of Australian Government. – 13.12.2012. – URL: <http://www.treasury.gov.au/PublicationsAndMedia/Publications/2012/Economic-Roundup-Issue-4/HTML/article1>

9. Lague D. Insight: From a ferry, a Chinese fast-attack boat // Reuters.com. – 31.03.2010. – URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-military-technology-idUSBRE84U1HG20120531>